

АРТЕМ ВИКТОРОВ ... АЛЕКСЕЙ ЛИПАТОВ

КОНТР- КУЛЬТУР И РЕВО- ЛЮЦИ

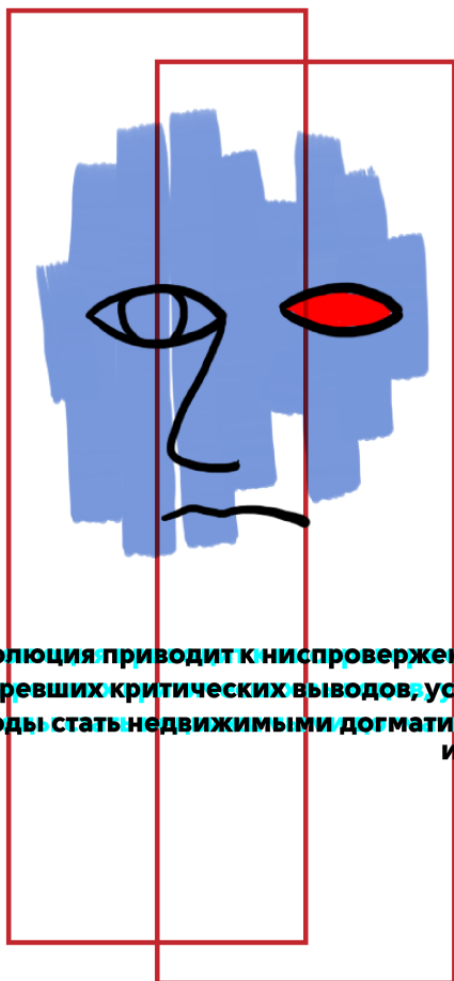
rebelzine

АРТЕМ ВИКТОРОВ ... АЛЕКСЕЙ ЛИПАТОВ

Тысяча лет культурного демарша!

С античных времен поверхностное созерцание побуждает человека к видимости возмущения без осознания причинности. Так провоцируется спонтанный и неконтролируемый бунт, закономерно влекущий восставшие социальные группы к методологическому провалу (ярким примером такого принципа является «Сацумское восстание» периода Реставрации Мейдзи). Да, и такой радикализм нарушает равновесие «сегунов», вносит пассивный вклад в дело обдуманной революции, но этого не хватает и не может хватать для нашего большого скачка.

Маргинальный протест, при условиях неадекватно развивающегося общества неизменно представляет из себя открытую реакцию на внешний раздражитель, акт бессознательного несогласия, всецело детерминированный социально-культурной обстановкой. Борьба прогресса с традиционализмом — необходимая потребность. Сегодня она стремится превзойти и обогатить буржуазную культуру, спонтанно продвигая эволюцию системы. Эта «мервая целостность» провоцирует разложение старого мира, однако в конечном итоге, стремится существовать ради самой себя. Обида на реальность становится основой поведенческих моделей, не зависимо от того, какой эта реальность явится в дальнейшем, — назовем это «Противоречие Егора Летова». Односторонняя демагогия изображает мир с критических позиций, однако не реализует практическое движение к радикальному переустройству общества (так величие этой критики достигается лишь в моменты рекордного упадка жизни).

Революция приводит к ниспровержению устаревших критических выводов, успешных за годы стать недвижимыми догматическими истуканами

Взглянем на «эпоху музеев». Всевозможные выразительные направления в конфликтующем искусстве (от романтизма до кубизма) шли по следам утраты своей целостности. Искусство эпохи перемен само стало центром унификации художественного мышления, все более индивидуализируя отрицание и непрерывно обновляясь вплоть до окончательного раздробления и отрицания самой художественной сферы. Чем грандиознее становились требования такого искусства, предъявляемые эстетике и цивилизации, тем более эти требования признавали иллюзорность собственного авангардизма, тем меньше они претворялись в жизнь. Это заключение внутри конкретной «протестной территории» послужило источником стагнации в искусстве. Дадаизм и сюрреализм, противопоставляющие себя процессу творческого отображения действительности, замкнулись внутри критических границ одного и того же «преодоления искусства». Отрицающие тенденции характеризуются погоней за одной лишь самоцелью отрицания — вновь «Противоречие Летова».

Однако настоящее совершенство непрерывной борьбы искусства с отчуждением заключается в огромном революционном потенциале и влиянии на зрителя, — вот что нужно выводить из комы. Покорность и безобидность не в нашем духе. Все те, кто обличает крайности отчужденного от нас мира — наши потенциальные союзники.

Отложим в сторону пыльные наряды и обратимся к перевернутому миру субкультур. Битники, хиппи, панк, готический рок, плеяда инди-культур, сегодняшний темный андеграунд, вся контркультурная палитра — отрицая буржуазную систему идеалов, все они подпиливают опоры существующих отношений внутри общества потребления и сосредоточенной лжи. Но не все субъекты, опосредованные образами, четко осознают подлинную причинность личностного отчуждения. Радикальные психофизические практики становятся для них, тем самым, единственным возможным способом прочувствовать реальность окружающей жизни на собственной шкуре. Пост-панк, со своим мрачным отношением к действительности, на деле же просто реализует шоковую терапию. Панк насильственно преодолевает декоративную пуританскую мораль. Хиппи отказываются жить в абсурдном обществе информационной пропаганды, которая утверждает выбор за самого человека. Да, это вынужденная борьба с симптомами, не болезнью, но стоит признать, что контркультурные элементы остро чувствуют искажение видимого мира и стремятся к диалогу вне рамок разделения. Закрывать глаза на их революционную настойчивость — неоправданное упущение для всей, исходящей из условий народной пассивности, борьбы. В реальности проживаемого нами исторического момента шоу извращает реальность. Мы извратим это шоу!

Говоря простыми словами, контркультуру можно и нужно критиковать, однако нельзя отвергать ее и пытаться связать. Контркультура нуждается в децимации. Отсеивая все лишнее, возведя в степень все необходимое, мы выстроим армию нового образца. В ней найдет место хунвейбин из сквота, в ней найдет место комсомолец-низвергатель, одетый в рваные джинсы. Мы вызываем к мутации, чтобы сделать наши общие цели ближе. Обязанность художника — предвосхищать перемены, обязанность молодых — приближать перемены.

Мы решительно готовы стать консерваторами, когда наши задачи обретут плоть. Да, мы станем стариками нового мира, погруженными в состоявшуюся человечность. Пусть нас оскорбит следующее поколение, отвергая нашу приземленность и двигаясь вперед к еще большим делам. Будущее — бунтующая дева, которая никогда не обретет седину.

Бунтуй, товарищ! Бунт — это хорошо!

